26.09.2021 20:28:00

Говорливых защитников накажут заранее

Наступление на адвокатуру вошло в стадию доследственных проверок

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: ск, законопроект, адвокатура, уголовная ответственность, досудебное производство

Полная онлайн-версия

Иллюстрация pixabay.com

Предложение Следственного комитета России (СКР) установить уголовную ответственность за воспрепятствование досудебному производству в адвокатском сообществе оценили в целом негативно. Наказание за нарушение «подписок» с защитников о неразглашении сведений вводится с момента подачи жалоб в правоохранительные органы. Это воспринято как очередной этап наступления на адвокатуру. Официально СКР указывает на необходимость защитить конфиденциальные данные граждан.

Законопроект Следственного комитета России об уголовной ответственности за вмешательство в работу следственных органов на всех стадиях досудебного производства, а также за разглашение данных, полученных на предварительном этапе, представляет собой поправки в ряд статей Уголовного кодекса (УК).

В частности, корректируются ст. 294 («Воспрепятствование деятельности органов следствия и дознания»), ст. 295 («Посягательстве на жизнь сотрудников органов») и ст. 296 («Насильственные действия в отношении сотрудников»). Их действие будет распространиться на досудебное производство в целом – с момента получения сообщения о преступлении и до направления дела в суд. В СКР подчеркивают, что незаконное вмешательство в работу прокурора, следователя или дознавателя возможно еще до возбуждения дела «с целью повлиять на принимаемое по ее результатам процессуальное решение». Есть и поправка в ст. 310 («Разглашение данных предварительного расследования») – ввести уголовное наказание для адвокатов, специалистов, экспертов, переводчиков и понятых именно в отношении досудебного производства. Сейчас в УК и так это запрещается тем, с кого была взята подписка, которую дают и участники доследственных проверок, но за обнародование таких сведений ответственности не было. В СКР считают, что их инициатива будет «способствовать обеспечению защиты конфиденциальных данных».

Однако адвокаты знают, что следствие использует данную статью УК для давления на «неугодных» защитников. И ее расширение станет лишь очередным инструментом, с помощью которого адвокатов заставят поменьше рассказывать о том, как следствие проверяет сообщения о преступлениях. По словам адвоката Вячеслава Голенева, это открытое наступление на возможность защитников сообщать информацию о резонансных делах. Пока еще уголовное дело

не возбуждено, адвокаты с согласия доверителя могут говорить публично, в том числе в соцсетях и СМИ, о наличии потенциальных уголовно-правовых претензий государства к конкретному лицу и объяснять позицию защиты на сей счет. В некоторых случаях, напомнил Голенев, именно такая огласка позволяла повысить внимание к материалам проверки, снимала риск ее необъективности, что в итоге могло привести к прекращению проверочных мероприятий. «В случае принятия поправок СКР может произойти непоправимое», – заявил он. То есть в дальнейшем защитникам при наличии отобранной подписки невозможно будет каким-либо образом обращаться к общественному мнению с указанием на предполагаемые нарушения закона. Голенев подчеркнул, что поправки не были бы нужны и самим следователям, если бы те работали качественно, а не наоборот, в чем их постоянно также упрекает и прокуратура: «Качественное расследование и отсутствие нарушений закона и прав участников уголовного процесса – это антидот против любых попыток вмешательства в деятельность органов, которые, кстати говоря, не так уж и часты со стороны защитников».

Как отметил вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов, «изменения можно емко обозначить пословицей «Мягко стелет, да жестко спать». Он согласен, что цель поправок СКР – это желание правоохранителей оставить все свои промахи внутри кабинетов. В реальности это негативно отразится на принятии объективных решений, особенно по резонансным делам. Вместе с тем, подчеркнул Кузнецом, появление такой инициативы вполне ожидаемо, поскольку это лишь «продолжение тенденции на усиление обвинительного уклона, которой планомерно следуют правоохранительные органы в последние годы». По словам управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, законопроект «четко отражает позицию СКР, которому необходим новый инструмент воздействия на неугодных защитников». Никакого особого смысла, кроме закручивания гаек, эта инициатива в себе не несет, уверен эксперт: «В нынешней редакции данные положения УК и УПК действуют уже много лет, и за это время какой-либо острой необходимости в усилении мер по сохранению тайны следствия не было и нет».

Федеральный судья в отставке Сергей Пашин напомнил, что нынешнее законодательство и без того преследует за вмешательство в осуществление правосудия, в том числе и на досудебных стадиях. А равно и за разглашение данных предварительного расследования следствия, даже если не было подписки о неразглашении. Поэтому поправки СКР он назвал чрезмерными. Следствие пытается облегчить себе работу, сделать так, что «адвокаты ходили по струнке», лишний раз боялись дать интервью, следствие чтобы стало «канцелярским, негласным, тайным, то есть инквизиторским по сути». По его мнению, происходит планомерное наступление на адвокатуру, которую не могут устранить как независимый институт, а потому постепенно ущемляют: «Есть черные адвокаты, которые работают на следствие и дезориентируют своих подзащитных, а эти нормы, очевидно, придуманы для белых защитников, которые действительно хотят работать и обращаться к общественности, чтобы тайное становилось явным». Адвокат КА Москвы «Якупов и партнеры» Александр Гетманов сказал «НГ», что законопроект выглядит весьма одиозно, но главное, что он не подкрепляются конкретными примерами, подтверждающими необходимость поправок именно для эффективной защиты прав граждан: «Все приводимые инициаторами аргументы лежат в области предположений, однако результатом принятия поправок станет существенное ограничение действия принципа гласности уголовного судопроизводства». На практике же применение новых норм вполне может дойти и до абсурда. «В случае принятия закона у правоохранителей появится возможность привлекать к уголовной ответственности за разглашение сведений о таких заявлениях граждан против соседей, излучающих смертоносные лучи через стены, которые массово поступают в органы внутренних дел в весенне-осенний период».

Однако «НГ» получила и положительную экспертизу поправок СКР. Доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова Екатерина Арестова заметила, что отсутствие мер по предотвращению утечек на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях лишает всякого смысла последующее их засекречивание или проведение закрытых судебных заседаний. Ведь «конфиденциальная информация может быть к тому моменту уже разглашена, причем совершенно безнаказанно». Есть и проблемы законодательной регламентации по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в частности следователей. В условиях роста организованной преступности, который подтверждают свежие данные ГИАЦ МВД РФ, это особо значимо: «Деятельность

следователя на этапе предварительной проверки имеет немало общих черт с его работой по возбужденному уголовному делу, однако действие норм гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия») начинается лишь с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела».